

Халилов М.Х.,

магистрант

3 курс, Институт магистратуры и заочного обучения

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Барбакадзе В.Т.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры Гражданского права

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

***Аннотация:** Статья направлена на выявление и анализ отдельных проблемы защиты имущественных прав кредиторов от недобросовестного поведения должника в рамках процедуры банкротства гражданина. Отдельное внимание в исследовании уделено неосвобождению от обязательств как мере противодействия недобросовестному поведению должника.*

***Ключевые слова:** банкротство, недобросовестное поведение, банкротство гражданина, банкротный туризм, неосвобождение от обязательств.*

***Abstract:** The article is aimed at identifying and analyzing individual problems of protecting creditors' property rights from unfair behavior of the debtor in the framework of the bankruptcy procedure of a citizen. Special attention in the study is paid not to release from obligations as a measure to counteract the dishonest behavior of the debtor.*

Key words: bankruptcy, unfair behavior, bankruptcy of a citizen, bankrupt tourism, non-release from obligations.

В качестве главного права кредиторов можно выделить право на удовлетворение требований. Одним из проблемных аспектов реализации соответствующего права выступает сокрытие должником имущества.

Необходимо указать, что одной из наиболее эффективных мер противодействия недобросовестному поведению должника выступает неосвобождение от обязательств. Согласно положениям пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ («О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») [1] основаниями для отказа в освобождении гражданина от обязательств выступают:

- вступление в законную силу судебного акта, которым гражданин привлечен к административной или уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- непредоставление гражданином сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений суду или арбитражному управляющему, которые необходимы для производства банкротства, при условии, что такое обстоятельство установлено судебными актами, принятыми при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- установление факта, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо

ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Перечень оснований является исчерпывающим, однако судебная практика приводит также иные основания, среди которых центральное место занимают сокрытие и вывод имущества из владения должника [2, 3]. Иными словами, на практике суды признают основанием для реализации рассматриваемой меры акты недобросовестного поведения должника (взятие кредитов сразу в нескольких банках, что формирует невозможность погашения обязательства, увольнение с работы, непринятие мер по трудоустройству и т.д. при этом вне зависимости от фиксации таких обстоятельств приговором суда за мошенничество и иные преступления).

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести изменения в пункт 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установив в нем такое основание, как недобросовестное поведение должника. При этом следует также раскрыть примеры недобросовестного поведения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [4].

Не менее значимой проблемой выступает применение представленных положений при банкротстве гражданина во внесудебном порядке, в частности, возможность пересмотра результатов в виде освобождения должника от обязательств, при условии последующего обнаружения фактов сокрытия гражданином имущества (имущественных прав) либо иного незаконного, а также недобросовестного поведения. Несмотря на то, что законодательство позволяет использовать сам ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по аналогии, а пересмотр определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина предусмотрен для банкротства в судебном порядке, специфика внесудебного банкротства

требует разработки самостоятельного механизма пересмотра, который позволит учесть все особенности процедуры.

Не менее значимой проблемой выступает «банкротный туризм», заключающийся в манипулировании территориальной подсудностью. Классическим примером «банкротного туризма» выступает ситуация, где должник изменяет регистрацию на отдаленный регион и уже там подает заявление о банкротстве. В связи с этим процедура банкротства становится неудобной для кредиторов, но удобной для должника.

Процессуальное законодательство (и, в том числе, разъяснения высших судебных инстанций) не дает определенных гарантий кредиторам, которые бы позволили защититься от процедуры передачи дела по подсудности и принятия арбитражным судом к производству дела о банкротстве [5]. Также законодатель не устанавливает каких-либо неблагоприятных последствий для должника при манипуляциях с территориальной подсудностью (санкция за злоупотребление правом отсутствует).

В рассматриваемой ситуации внимание стоит обратить на несколько аспектов. Во-первых, дело о банкротстве гражданина по общему правилу рассматривается по месту его жительства, которое, как правило, совпадает с местом регистрационного учета. Во-вторых, презумпция совпадения места жительства и места регистрационного учета может быть опровергнута кредитором, если он докажет обратное (т.е., что гражданин не живет по соответствующему адресу). Сложности такой доказательственной деятельности привели к тому, что Верховный Суд Российской Федерации изменил подход к определению действительного места жительства должника, переложив на него бремя доказывания факта проживания по месту регистрации в случае возникновения сомнений в его поведении. В частности, в Определении от 25 марта 2021 года по делу № 310-ЭС20-18855 Верховный Суд Российской Федерации разработал систему признаков, которые свидетельствуют о недобросовестном поведении должника при смене

регистрации, в число которых входят: смена регистрации за несколько дней до инициации процедуры банкротства; неуведомление кредиторов о смене адреса; нахождение большинства кредиторов в регионе по прошлому адресу; изменение регистрации в ходе спора с одним или несколькими кредиторами; подача заявления кредитором, аффилированным с должником; отсутствия занятия предпринимательской деятельностью по новому месту жительства [6].

Указанный подход высшей судебной инстанции хотя и отвечает требованиям разумности и справедливости, однако не имеет ни правового закрепления, ни надлежащего отражения в правоинтерпретационных актах, что порождает вопрос о легальности подхода (так как правила отхождения от презумпции одинаковы для всех: сторона, заинтересованная в отхождении от презумпции, доказывает ее отсутствие). Поэтому считаем необходимым внести изменения в пункт 5 представленного Постановления, дополнив его положением о том, что, разрешая вопрос о подсудности дела, при наличии заявления со стороны кредиторов суд может производить проверку добросовестности действий должника, изменившего место жительства, возложив на него соответствующие обязанности по доказыванию.

По итогам исследования считаем возможным дать следующие рекомендации:

1. Следует дополнить положение пункта 4 статьи 213.28 ФЗ «О банкротства» специальным основанием для отказа в освобождении от обязательств, выраженном в недобросовестном поведении должника. При этом отразить примеры недобросовестного поведения в специальных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

2. Необходимо разработать механизм пересмотра акта о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина в рамках внесудебного банкротства.

3. Следует внести изменения в пункт 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», дополнив его положением о проверке добросовестности действий должника, изменившего место жительства.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2023. – № 12 (часть I). – Ст. 6206.

2. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 7 марта 2017 г. по делу №А53–1344/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 31 мая 2018 г. по делу № А57–7664/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». Доступ их Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданин банкрот. Общие процедурные вопросы банкротства гражданина, ИП, наследственной массы // Закон.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/8/27/obschie_procedurnye_voprosy_bankrotstva_grazhdanina_ip_nasledstvennoj_massy?ysclid=1fdw62obhf27885857 (дата обращения: 18.11.2023).

6. Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2021 г. по делу № 310-ЭС20-18855 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: stor_pdf_ес.php?id=1981600 (yandex.ru) (дата обращения: 18.11.2023).